

Раздел 1.

Вопросы развития законодательства о судостроительстве

УДК 347.962

Белорусский государственный университет

Василевич Г. А.

К вопросу о законности состава суда

Выполнение судебно-контрольной функции, одной из составных частей которой является разрешение правового конфликта правовыми средствами, возможно при условии, когда правосудие осуществляется законным составом суда. Нами полностью разделяется точка зрения, что правосудие должно быть законным по всем параметрам: не только по целям, основаниям, мотивировке акта правосудия, порядку рассмотрения дела, соблюдению процессуальных норм и гарантий участников дела, по итоговому акту, но и по составу суда [1, с. 74]. Независимость судебной власти может быть обеспечена процедурой формирования суда. Однако независимость судебной власти без конкретных материальных, социальных, правовых гарантий, комплекса мер по их претворению в жизнь является пустой декларацией [2, с. 56].

Важно правильно определять начало и окончание полномочий судьи. Осуществление полномочий судьи без соответствующего оформления назначения на должность означает, что вынесенные таким «судьей» судебные постановления являются незаконными. В нашей современной практике были случаи, когда функции профессионального судьи осуществляло лицо, ушедшее в отставку с должности судьи, но являющееся народным заседателем. Другой пример: народный заседатель категорически не был согласен с вынесенным приговором (суд состоял из одного профессионального судьи и двух народных заседателей). Все приведенные им аргументы не были восприняты иными судьями, участвующими в процессе, поэтому он прибег к последнему аргументу: указал в своей жалобе, что участвовал в судебном процессе, однако до этого он к присяге не был приведен. К сожалению, на такие нарушения не было надлежащего реагирования со стороны Верховного Суда Республики Беларусь и Министерства юстиции. Хотя, если следовать строго букве закона, то вынесенные с участием таких лиц приговоры следовало отменить и направить на новое судебное рассмотрение. Известно крылатое изречение Р. Иеринга: форма – заклятый враг производства. С этим мнением авторитетного ученого трудно спорить.

Таким образом, статус судьи подтверждается принятым с соблюдением установленной законом процедуры решением уполномоченного органа о назначе-

нии судьи на должность. Конституцией Республики Беларусь (п. 10 ст. 84) и в ее развитие Кодексом Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей предусмотрен порядок назначения судей общей юрисдикции. Так, судьи районных (городских), специализированных, областных (Минского городского) судов, экономических судов областей (города Минска) назначаются Президентом Республики Беларусь по представлению Председателя Верховного Суда Республики Беларусь. Судьи Верховного Суда Республики Беларусь назначаются Президентом Республики Беларусь с согласия Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь по представлению Председателя Верховного Суда Республики Беларусь.

Конституцией не предусмотрен срок пребывания судьи суда общей юрисдикции в должности, поэтому на основе конституционных положений этот вопрос вправе решать законодатель посредством принятия закона. Однако здесь недостаточно только ссылок на указание в статьях 109–111 Конституции о том, что судоустройство определяется законом или, что основания избрания (назначения) судей на должности и их освобождения предусматриваются законом. В указанных статьях, а также ст. 60 Конституции идет речь о независимости суда. Конечно, более независимым является тот судья, который назначен на свою должность бессрочно (до достижения определенного возраста). Наша практика первоначального назначения судьи на пятилетний срок приемлема. Хотя не исключено уменьшение этого срока до 2–3 лет, после чего судья должен назначаться пожизненно, если нет предусмотренных в законе объективных оснований для прекращения с ним служебных отношений.

В Кодексе Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей предусмотрено, что судьи назначаются на должность сроком на пять лет и могут быть назначены на новый срок или бессрочно, при этом с судьями контракт не заключается.

Однако при назначении судьи, назначенного на должность сроком на пять лет, в пределах срока его полномочий на должность председателя или заместителя председателя суда либо судьи в другой суд одновременно решается вопрос о назначении его на должность судьи на пятилетний срок или бессрочно (ст. 81). Было бы полезно в Кодексе установить критерии, руководствуясь которыми решается вопрос о назначении судьи на пятилетний срок или же он назначается бессрочно. В таких вопросах волюнтаризм должен быть исключен. Кроме того, полагаем неудачной формулировку, согласно которой судья, назначенный на должность на пятилетний срок, при его назначении на должность председателя или заместителя председателя суда либо судьи в другой суд, может быть назначен на должность судьи на пятилетний срок. Полагаем, что правильнее было вести речь о назначении его на должность в пределах общего пятилетнего срока. Например, проработал судьей до назначения председателем, два года и после назначения на должность председателя суда срок устанавливается в три года, т. е. суммарно данное лицо первоначально отработало пять лет, после чего может претендовать на назначение на должность судьи бессрочно.

Каждый судья отличается своей индивидуальностью, восприятием, степенью судейского усмотрения. В целях объективности суда важно, чтобы уголовное, гражданское или иное дело рассматривалось составом суда, который ранее не был причастен к контрольным процедурам. В российской литературе критично отмечено, что при вынесении решений «в суде применяется некий усредненный подход» [1, с. 209], в то же время судья должен быть компетентным, обладать здравомыслием, стойкостью, нетерпимостью к несправедливости, способностью понимать людей, осознавать свою ответственность по защите прав и свобод [1, с. 212].

Кодекс о судоустройстве и статусе судей содержит важное требование: судья суда общей юрисдикции вправе осуществлять правосудие только после принесения присяги (ст. 82). Именно после приведения к присяге судье вручаются служебное удостоверение судьи, мантия и другие входящие в комплект предметы одежды, а также Кодекс чести судьи Республики Беларусь. Такая практика является общепринятой [3, с. 391].

Судья суда общей юрисдикции в период осуществления своих полномочий приводится к присяге один раз. Обратим внимание на текст присяги, который содержится в Кодексе: «Я, (фамилия, собственное имя, отчество (если таковое имеется)), вступая в должность судьи, торжественно клянусь перед народом Республики Беларусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только Конституции Республики Беларусь, быть беспристрастным и справедливым, как велит мне долг судьи». Таким образом, присяга судьи обязывает его руководствоваться принципами и нормами Конституции, включая и соблюдение требований, содержащихся в ст. 112 Конституции, при выявлении расхождений между Конституцией и подконституционными актами.

В белорусском законодательстве действует институт народных заседателей. В определенной мере он себя оправдывает, однако все же нуждается в совершенствовании практика реализации действующего законодательства.

Как отмечено в литературе, участие непрофессионального, народного элемента в отправлении правосудия традиционно сохранялось в течение всего феодального периода развития, хотя и в различных формах, подвергавшихся постепенной последовательной модификации. Участие представителей народа в отправлении правосудия является выражением общественного правосознания [4, с. 227]. Э. М. Мурадян справедливо подчеркивает, что социальная составляющая суда как института важна прежде всего для самого государства [1, с. 200].

Полезно напомнить Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 17 апреля 2001 г. «О порядке формирования состава народных заседателей». Проанализировав положения Конституции, законодательных актов, регулирующих вопросы осуществления правосудия, практику участия в этом народных заседателей, Конституционный Суд отметил, что участие граждан Республики Беларусь в качестве народных заседателей при осуществлении правосудия

по уголовным делам является одной из форм реализации власти народом (ст. 3 Конституции), важнейшим элементом демократического правового государства, дополнительной гарантией защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Конституционный Суд указал, что вопрос о правовом положении народных заседателей должен быть определен законом. Этот вывод вытекает из положений статей 109–112 Конституции, предусматривающих, в частности, что судоустройство в Республике Беларусь определяется законом; судьи при осуществлении правосудия независимы и подчиняются только закону; основания для избрания (назначения) судей на должности и их освобождения предусматриваются законом. Конституционный Суд обратил внимание, что исходя из действующего порядка утверждения списков народных заседателей и требований Конституции исполнение обязанностей профессионального судьи народными заседателями возможно только при соблюдении конституционных норм о назначении судей Президентом Республики Беларусь.

Кодексом предусмотрен порядок формирования и утверждения списков народных заседателей. Количество народных заседателей устанавливается в следующем соотношении: для районных (городских), специализированных судов – не менее 35 народных заседателей на одного судью; для областных (Минского городского) судов – не менее 25 народных заседателей на одного судью; для Верховного Суда Республики Беларусь – не менее десяти народных заседателей на одного судью.

В некоторых странах количество народных заседателей рассчитывается исходя из численности населения, которое «обслуживает» суд. Однако и наш подход приемлем, так как от нагрузки зависит численность судей, а установленная цифра – численность на одного судью, видимо, получила свое обоснование.

Что же касается подбора в состав народных заседателей и привлечения их в последующем к работе в заседании суда, то здесь можно было бы в законе более четко решить связанные с этим вопросы. В настоящее время подбор кандидатов и составление списков народных заседателей осуществляются сроком на пять лет соответствующим районным (городским), областным (Минским городским) исполнительным комитетом, а подбор кандидатов и составление списков народных заседателей Верховного Суда Республики Беларусь – Минским городским исполнительным комитетом. Явно непропорционально выглядит норма, в соответствии с которой подбор кандидатов и составление списков народных заседателей Верховного Суда Республики Беларусь осуществляется только Минским городским исполнительным комитетом. К этому следовало бы подключить также органы власти областного уровня. Полагаем, что в Кодексе следовало бы детально определить участие в предварительном отборе кандидатов в народные заседатели органов территориального общественного самоуправления.

Народные заседатели, как и профессиональные судьи, вправе осуществлять правосудие только после принесения присяги следующего содержания: «Я, (фамилия, собственное имя, отчество (если таковое имеется)), торжественно

клянусь перед народом Республики Беларусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только Конституции Республики Беларусь, быть беспристрастным и справедливым, как велят мне долг и моя совесть». В отличие от присяги судьи, который действует, как «велят долг и совесть», народный заседатель клянется действовать, «как велит долг судьи». Полагаем, было бы правильно, чтобы обе присяги совпадали в этой части.

Согласно Кодексу народный заседатель в период осуществления своих полномочий приносит присягу один раз. После принесения присяги народному заседателю вручается удостоверение народного заседателя.

На наш взгляд, предпочтительнее, чтобы порядок привлечения народных заседателей к участию в рассмотрении дел в суде был утвержден Президентом Республики Беларусь. В действующей редакции Кодекса решение этого вопроса отнесено к компетенции Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. Согласно ст. 120 Кодекса привлечение народных заседателей к участию в рассмотрении конкретного дела производится соответствующим судом согласно очередности из списка народных заседателей данного суда в порядке, устанавливаемом Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь. К сожалению, ясности с «очередностью» привлечения народных заседателей нет.

В Кодексе о судостроительстве и статусе судей желательно предусмотреть срок полномочий народных заседателей не менее пяти лет. В настоящее время в ст. 124 названного Кодекса указано, что полномочия народного заседателя прекращаются по истечении срока, на который был утвержден соответствующий список народных заседателей. Дело, начатое с участием народного заседателя, должно быть окончено с его участием и по истечении срока его полномочий, за исключением случаев, умышленного нарушения им законодательства или совершения порочающего поступка, не совместимых с высоким званием народного заседателя, а также при наличии иных обстоятельств, предусмотренных ст. 117 Кодекса.

Еще один вопрос, на который хотелось бы обратить внимание, это представительство всех слоев населения среди народных заседателей. Здесь должны, на наш взгляд, соблюдаться те пропорции, которые присущи всем слоям населения. Среди них должны быть представители рабочих, интеллигенции, предпринимателей, представители других профессий.

Библиографический список

1. *Мурадян Э. М.* Судебное право. СПб: Юрид. центр Пресс, 2007. 575 с.
2. *Аверин А. В.* Судебная достоверность. Постановка проблемы. Владимир: Транзит-Икс, 2004. 312 с.
3. Правосудие в современном мире: монография / под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 720 с.
4. *Ефремова Н. Н.* Судебные реформы в России: пути утверждения идей и ценностей правосудия // Политико-правовые ценности и современность. М.: УРСС, 2000. С. 226–256.